

Лея Стоун

18+

АКАДЕМИЯ
ПАДШИХ

ЦАРСТВО ТЕНЕЙ

Академия Падших

Лея Стоун
Царство теней

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Стоун Л.

Царство теней / Л. Стоун — «Эксмо», 2018 — (Академия Падших)

ISBN 978-5-04-178914-5

Семья для Бриэль – всё. Девушка намерена освободить свою мать из Города Демонов. Но как только возникает надежда на воссоединение, наступает время церемонии Пробуждения для её брата. Пройдёт ли на этот раз всё по плану или семью Этвотер ожидают новые испытания? Вдобавок ко всему Бриэль теряет одну очень ценную вещь. И чтобы её вернуть, ученица Академии Падших решает отправиться туда, где уже никто не сможет её спасти, – прямо в преисподнюю. Возлюбленный Линкольн пытается отговорить девушку от задуманного плана, но она оказывается неумолима. Блуждая во мраке, Бриэль должна не растерять свой свет, пока тьма не поглотила её...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-178914-5

© Стоун Л., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	28
Глава шестая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лея Стоун

Царство теней

Leia Stone
Fallen Academy: Year Two

© 2018. Fallen Academy: Year Two by Leia Stone
© Артемова М., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Моим ангелам-хранителям: я вас очень люблю, но как вы позволили мне сделать ту татуировку в 18 лет?

Серный демон

Серные демоны занимают самое высокое положение в иерархии.

Внешность:

- Сверкающие маленькие черные глаза, рога.

Силы:

- Извергают адское пламя, которое становится порталом к Люциферу.
- Черное пламя достигает высоты около 2 футов и пахнет серой.
- Часто появляются из ниоткуда и открывают порталы в ад.

Тисовый демон

Внешность:

- Крошечные крылья, как у летучей мыши.

Силы:

• Плюются огнем. Если начнут, то не остановятся, пока все вокруг не будет объято пламенем.

Слабости:

- Эти демоны практически не видят и очень медлительны.

Глава первая

– Быстрее, Этвотер! – крикнул Линкольн, наблюдая за тем, как я бегу дистанцию на стадионе за академией.

Я одарила его убийственным взглядом и ускорила, почти нагнав Тиффани, которая бежала с изяществом дикой лани. На ее лице не было ни единой капли пота. Я покосилась на свою вечную противницу. Одно ловкое движение – и она споткнется. А если повезет, то ее отправят в целебную клинику со сломанным носом или даже зубом.

– Упали, отжались! – рявкнул Линкольн.

Сжав зубы, я резко затормозила. Все мои планы были разрушены в тот момент, когда наша группа из двадцати кадетов учебного лагеря упала на землю и начала делать отжимания. Гравий больно впивался в мои ладони, но я была не в том положении, чтобы жаловаться.

Шия оказалась на земле в нескольких футах от меня.

– Твой парень – псих, – прошептала она.

У меня не было сил на ответ.

Уже целый месяц мы тренировались в лагере для новобранцев. Восемьдесят девять учеников, которые прошли Испытание, были разделены на четыре группы под предводительством Линкольна, Ноя, Блейка и Даррена.

И в какую же группу мне посчастливилось попасть?

– Быстрее! – крикнул Линкольн.

Лагерь для новобранцев должен был подготовить нас к службе в Армии Падших. Нам сразу начали приходить зарплатные чеки, и я была вынуждена признать, что это довольно приятный бонус. Мы были чем-то вроде резерва. Нам все еще нужно было закончить обучение в Академии Падших, но раз в месяц мы отправлялись в зону боевых действий, чтобы помочь защитить человеческие районы от демонов. Конечно, в чрезвычайной ситуации нас бы тоже вызвали на фронт.

Начало лета нельзя было назвать радужным. Только через несколько недель другие ребята перестали глазеть на мою дьявольскую метку. Теперь Тиффани называла меня не только архидемоном, но и Принцессой Тьмы. Расплата была близка: Шия готовила отвратительное зелье, от которого внутренности Тиффани должны были вывалиться наружу.

– *Закончили!* – рявкнул Линкольн, и я упала на землю, чувствуя, как мои руки горят от напряжения.

Ботинки Линкольна остановились в двух дюймах от моего лица.

– Бриэль Этвотер, ты свободна до конца дня. – В его голосе слышались нотки беспокойства.

С чего бы это?..

Испугавшись, что меня обвинят в каком-то проступке, я вскочила на ноги и приготовилась защищаться, но в этот момент у него за спиной появилась моя мама. Рядом с ней стоял мой младший брат Майк. Он сгорбился и опустил голову, но мне показалось, что по его лицу текла кровь.

Вот черт.

– Особое отношение, – пробормотала Тиффани, и Линкольн метнул на нее недовольный взгляд.

– Два дополнительных круга за разговоры без разрешения, Вудс, – прорычал он. Раздраженно фыркнув, она развернулась и побежала.

Я с благодарностью посмотрела на своего парня.

– Спасибо, сэр! – крикнула я и бросилась к своей семье.

В моей голове пронеслись тысячи мыслей. *Вдруг Грим – нынешний босс моей мамы, которого я чуть не убила в поединке, – напал на Майку? Или на него напали демоны-головорезы?*

Наконец я заметила рядом с ними две спортивные сумки.

– Что случилось? – спросила я, взволнованно оглядывая маму и брата.

Мама казалась уставшей, но при этом выглядела целой и невредимой. К сожалению, этого нельзя было сказать о Майке. Его правый глаз опух, нос был сломан, из рассеченной губы текла кровь, и судя по тому, как он хватался за грудь, у него были сломаны ребра.

Мама закусила губу.

– Он не может вернуться в Город Демонов. Его избили ребята из Академии Нечестивых. Вот сволочи! Это не должно было сойти им с рук.

– Майк, – выдохнула я и потянулась к нему, но он отшатнулся от моего прикосновения.

– Они сказали, что убьют меня, если я вернусь, – пробормотал он.

Я широко распахнула глаза. Какого черта? Неужели все из-за того, что он мой брат?

Мама пораженно уставилась на мою метку. После Испытания я говорила с ней по телефону и рассказала обо всем, что случилось, но, глядя на слезы в ее глазах, я почувствовала, как мой желудок сжимается от волнения.

– Ничего, мы со всем разберемся, – пообещала я. Демоны явно объявили охоту на мою семью.

Майк покачнулся. Он нуждался в срочной медицинской помощи.

– Идем. Нужно отвести его в клинику, – сказала я, посмотрев на маму.

Майку исполнилось девятнадцать, а значит, ему предстояло пройти церемонию Пробуждения уже в этом августе. Как свободная душа он должен был поступить в Академию Падших. Возможно, теперь это произойдет немного раньше.

Пока моя мама помогала Майку доковылять до клиники, я плелась сзади с его спортивными сумками. Представив свою семью миссис Грили, я принялась расхаживать по палате, пока целительница осматривала моего брата. Я еще не умела проводить энергетическое сканирование, которое позволяло целителю обнаруживать внутренние травмы, кровотечения или опухоли. Это входило в программу третьего курса, но мне уже не терпелось изучить эту технику.

Миссис Грили нахмурилась:

– Три сломанных ребра, но я не вижу признаков внутреннего кровотечения. Для лечения носа и ребер мне понадобится помощь Ноя, а пока я займусь другими травмами.

Я испытала смесь облегчения и ярости. Как эти ублюдки посмели тронуть моего младшего брата? Они хотели задеть меня? В чем был их мотив?

– Я позову Ноя, – сказала я и выскочила из клиники, доставая из кармана телефон.

Скорее всего, в этот момент Ной орал на свою группу новобранцев где-нибудь на стадионе, и я не ожидала, что он ответит на звонок.

– Привет, Линкольн все мне рассказал. Я уже иду, – только и сказал он, прежде чем повесить трубку.

Что за?.. Черт, мой парень был хорош. По крайней мере, когда не мучил меня на занятиях по физической подготовке.

Я едва успела сделать несколько шагов, как двойные двери распахнулись и передо мной появился Ной во всем своем великолепии.

– Что случилось? – спросил он.

Я потеряла свои ноющие руки, которые все еще болели от отжиманий.

– На него напали какие-то ребята из Академии Нечестивых.

Ной вздохнул.

– Маленькие засранцы. Не волнуйся, я поставлю его на ноги, – сказал он и подмигнул мне. Этот парень раздавал подмигивания направо и налево по любому поводу.

Я кивнула:

– Спасибо.

Он побежал дальше по коридору, и я осталась наедине со своими мыслями. Маме придется вернуться в Город Демонов, но Майк должен остаться. До церемонии Пробуждения оставалось еще пять недель. Что я буду делать с ним все это время?

Как новобранец Армии Падших, я получала две тысячи семьсот долларов в неделю, но этого было недостаточно, чтобы снять даже самую маленькую студию в Городе Ангелов. Особенно после того, как из этой суммы вычитали налоги и стоимость моей студенческой страховки, обязательной для всех служащих армии. К тому же у меня были свои собственные расходы: мне полагалось иметь форму и военные ботинки, которые стоили совсем недешево. Армейский магазин предлагал студентам разные скидки и рассрочки, но...

– Бри? – Тихий голос мамы прервал мои размышления.

Она раскрыла руки, и я бросилась в ее объятия. Мамино тепло и такой привычный, знакомый запах чуть не заставили меня прослезиться. Я скучала по дому. Мы виделись слишком редко, и ее присутствие действовало на меня успокаивающе, даже учитывая все обстоятельства.

Когда я отстранилась, мама улыбнулась, устало глядя на меня.

– Мне нужно возвращаться. Мой перерыв на обед закончился, – сказала она, и ее взгляд снова метнулся к татуировке на моей груди. Но она не сказала ни слова. Впервые услышав о метке, мама заплакала, но она была не из тех людей, которые заикливаются на плохом. Она просто смирилась и стала жить дальше. Очень полезное качество для выживания в жестоком мире.

– Как работа? – спросила я. После того как Линкольн убил ее босса, чтобы расторгнуть мой рабский контракт, она перешла под начальство мистера Грима – бывшего хозяина Шии, владельца сети стрип-клубов в Городе Демонов.

– Все нормально. Правда, клиника приносит не так много денег, как во времена Бёрдока, и Гриму это не нравится. – Мама пожала плечами.

Меня охватила паника.

– Он причиняет тебе боль?

Она покачала головой:

– Нет. Он меня не трогает, но урезает мне зарплату за любую мелочь. Его заботят только деньги.

Вот урод!

Я почувствовала себя эгоисткой. Мы все время говорили только обо мне. Может, моя мама нуждалась в деньгах?

– Теперь мне платят за службу в Армии Падших, и я могу помочь тебе с оплатой счетов, – сказала я.

– Нет, детка. Со мной все будет в порядке. Пару месяцев назад я сдала твою комнату миссис Коннер. Просто позаботься о Майке, хорошо?

Майк. Черт. Что я буду с ним делать?

Я кивнула:

– Конечно, мам.

На ее лице появилась слабая улыбка.

– Я люблю тебя, пчелка. – Детское прозвище застало меня врасплох. Она не называла меня пчелкой с тех пор, как мне исполнилось десять.

– Я тебя тоже люблю, мам. – Я еще раз обняла ее, но, к сожалению, это не могло длиться вечно.

– Берни и Максимус очень скучают по тебе, – добавила она, прежде чем уйти. Вот так просто. Она оставила меня с младшим братом и неутраченной болью за нее, Берни и всех остальных. Впервые в жизни я по-настоящему осознала, насколько ужасен Город Демонов и как тяжела жизнь связанного контрактом.

Пригладив волосы, я вышла из целебного крыла и отправилась на поиски того, кто отличался небывалым милосердием и мог помочь Майку.

* * *

Я постучалась в дверь, молясь, чтобы он был в своем офисе.

– Заходите! – жизнерадостно отозвался Рафаил.

Слава богу.

Я зашла внутрь, чувствуя прилив облегчения и волнения. Он сидел за столом в окружении карт и документов. На его лице отразилось недоумение.

– Бриэль? Все в порядке? – спросил он и поднялся из-за стола, чтобы подойти ко мне. Его огромные белые крылья всегда поражали мое воображение, и я невольно уставилась на них, как загипнотизированная.

– Кто-то пострадал? – Его беспокойство стало еще более явным. Я совсем забыла, что он мог читать мысли.

– Да, мой брат. Он – свободная душа! Его побили студенты Академии Нечестивых, и теперь... он не может вернуться в Город Демонов.

Я замолчала, чтобы он обдумал мои слова. Рафаил взволнованно нахмурился.

– Но до церемонии Пробуждения осталось всего пять недель. Если он – свободная душа, то его в любом случае примут в Академию Падших.

Если, конечно, он не окажется хрящем. Ох, боже, пусть он не будет хрящем!

– Раз уж так получилось... – Я не могла этого сделать. Я не могла о таком просить.

Рафаил усмехнулся:

– Ты хочешь, чтобы он остался здесь?

– Да. Пожалуйста. Вы разрешите?

Архангел потер подбородок и сверился с бумагами, которые лежали у него на столе.

– Мы все еще занимаемся переводом учеников, которые провалили Испытание. Они останутся в общежитии до конца лета, но сейчас мы заняты поиском работы и постоянного места жительства для каждого из них. На данный момент у нас нет свободных комнат.

У меня сжалось сердце. Наверное, я могла бы перебраться к Линкольну и уступить свою кровать Майку, но вряд ли администрация позволит парню поселиться в женском общежитии.

– Разве что... – Рафаил поднял руку. – Он не против немного поработать? Косить поле, подстригать кусты. Наш садовник выпустился в прошлом году, поэтому сейчас его хижина совершенно свободна. Твой брат может занять его должность до конца лета, пока я не найду постоянную замену.

Я почувствовала необычайную легкость, словно с моих плеч свалился огромный груз.

– Да! Спасибо, сэр! Он справится. Майк – очень трудолюбивый парень.

Я немного лукавила, но он мог бы научиться. Может быть.

Рафаил просиял.

– Замечательно. – Он достал из ящика связку ключей. – Вот ключи от хижины. Она находится за спортивным залом.

Вот как. А я всегда недоумевала, что же это такое. Хижина садовника выглядела как маленький каменный домик, который забыли снести, когда строили академию.

– Большое спасибо, сэр.

Я возвращалась в приподнятом настроении. Мне удалось найти временное решение проблемы с жильем для Майка. Теперь осталось убедиться, что он не окажется хрящем.

Когда я добралась до палаты брата – он уже спал. От рук Ноя исходило ярко-оранжевое целебное сияние.

– Все хорошо? – спросила я, закидывая на плечи тяжелые сумки с вещами Майка. Ной кивнул:

– Я дал ему снотворное. Срашивание костей бывает очень болезненным.

Ой-ей.

– Спасибо тебе. Я скоро вернусь, только отнесу его вещи, – сказала я.

Оказалось, что тащить две огромные сумки через весь кампус – это еще сложнее, чем выполнять упражнения на тренировках Линкольна.

Когда я добралась до каменного домика, мои руки уже тряслись от напряжения. Распахнув дверь, я тут же сбросила обе сумки со своих плеч. Одна из молний расстегнулась от удара, и я поморщилась, глядя на барахло своего брата, рассыпанное по полу.

Ну что за бардак.

Наклонившись, я заметила ярко-оранжевую листовку, которая выпала из сумки. Сперва мое внимание привлекла сумма в миллион долларов, напечатанная жирным шрифтом, а затем я прочла крупный заголовок: «*Бои без правил*».

Что за?..

Я подняла листовку.

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

Победитель получит 1 000 000\$ наличными.

Две команды бойцов сойдутся на ринге.

Последний участник, оставшийся на ногах, будет объявлен победителем.

Бой транслируется по телевидению. Возрастное ограничение: 18–21.

Вступительный взнос: 100\$ с каждой команды.

Победитель получит возможность вступить в Армию Нечестивых.

От последней строчки у меня закружилась голова. Армия Нечестивых? Что это вообще такое? Наверное, что-то похожее на Армию Падших, но... неужели теперь демоны отправляли детей сражаться и умирать за городскими стенами? Это было отвратительно.

Я присела, чтобы не упасть под давлением нахлынувших эмоций. Опустившись на кровать, я перевернула листовку и увидела надпись, сделанную кривым почерком моего брата. Мое сердце болезненно сжалось в груди.

«Выиграть деньги. Купить мамин контракт. Свободная душа».

Я резко выпрямилась. Что задумал мой брат? Согласится ли Грим освободить нашу маму в обмен на миллион долларов? А ведь она говорила, что его интересуют только деньги...

Когда я снова поднялась на ноги, в моем сердце пылала непоколебимая решимость. Я выиграю бой без правил и освобожу маму. Но для этого мне понадобится помощь.

Взглянув на листовку, я отметила, что следующий бой был назначен на февраль, так что у меня в запасе было еще несколько месяцев. Этого времени было достаточно, чтобы продумать план.

Держись, мама. Я тебя спасу.

Глава вторая

– Ни за что! – воскликнул Линкольн. Его голос прозвучал еще громче из-за того, что мы находились в его крошечном трейлере. Было уже поздно, и мне хотелось, чтобы этот безумный день поскорее закончился, но я не могла лгать своему парню. К тому же мне нужна была его помощь.

– Милый, – раньше я никогда к нему так не обращалась и надеялась, что это смягчит удар, – я все равно это сделаю. А ты мог бы помочь мне подготовиться к бою.

Он выглядел разъяренным, а его левый глаз нервно дергался.

– Ты даже не знаешь, возьмет ли он эти деньги!

– Возьмет, – Шия, которая молча наблюдала за нашим спором, наконец-то подала голос. – Деньги – его главный мотиватор. Я работала на него шесть лет. Если некролик не приносит дохода, то Грим воспримет это как честную плату за потерю работника. Он наймет другого некролика и будет доволен сделкой.

Линкольн метнул на нее убийственный взгляд.

– Сражаться будем мы с Ноем, – наконец сказал он.

Я поморщилась и указала на листовку.

– Тут сказано «от восемнадцати до двадцати одного года». А вам обоим по двадцать три. – Я была тронута, что он вызвался сражаться за мою маму. Я никогда этого не забуду.

Он прижал пальцы к вискам и помассировал их.

– В любом случае, ты не будешь в этом участвовать. Мы соберем деньги или придумаем что-то еще.

Из моей груди вырвался хриплый смешок.

– Соберем миллион баксов? Я никому тут не нравлюсь! Все считают меня злом во плоти. Никто не станет жертвовать деньги, чтобы выволить мою маму из Города Демонов, Линкольн.

Он вздохнул:

– Как бы там ни было, это плохая идея. Тебя могут убить.

Закусив губу, я подошла ближе и коснулась его руки.

– Это *моя* мама, Линкольн. Моя плоть и кровь. Женщина, которая подарила мне жизнь.

В этот момент он сдался. Я *увидела* это в его глазах.

– Когда-нибудь ты доведешь меня до сердечного приступа.

Я ухмыльнулась:

– Значит, ты мне поможешь?

Он нехотя кивнул в ответ:

– Кто будет твоим партнером?

Шия поднялась с места, хрустнув костяшками пальцев.

– Эти недоноски из Академии Нечестивых мне не ровня, – заявила она.

Линкольн тяжело вздохнул и поднял глаза к потолку, словно надеялся найти там какие-то ответы.

– Это мы еще посмотрим. Будем встречаться в маленьком спортзале каждый день после тренировок. Каждый. День. Даже в выходные. А когда начнется учебный год – вы будете приходить каждый день после занятий.

Шия проворчала что-то себе под нос, и он смерил ее суровым взглядом.

– Что? Я просто в восторге, – фальшиво улыбнулась она.

Линкольн снова потер виски.

– Теперь идите, пока я не передумал.

Мы повернулись, чтобы выйти из трейлера, когда он схватил меня за руку и притянул к себе. Как только его губы коснулись моих – все волнения растаяли в один миг. Линкольн был на моей стороне. Если он будет нас тренировать – мы наверняка победим.

Отстранившись, он посмотрел мне прямо в глаза.

– Я люблю тебя, Бриэль. Но прошу тебя, прекрати изобретать все новые и новые способы, как поскорее умереть, – умоляюще сказал он.

Я показала ему два больших пальца и усмехнулась:

– Договорились. Это последний раз.

Закатив глаза, Линкольн улыбнулся:

– Спокойной ночи. – Он еще раз поцеловал меня на прощание, и у меня чуть не подкопились ноги.

– Сладких снов, – ухмыльнулась я.

* * *

Мы с Шией отправились к домику Майка, чтобы проверить, как он себя чувствует. Она искоса посмотрела на меня:

– Мы же справимся, правда? С ребятами из Города Демонов. У них довольно жестокие порядки...

Я знала, что в Академии Нечестивых ей пришлось совсем несладко, но мы должны были верить в себя. Остановившись, я развернулась и уставилась в ее большие карие глаза.

– Мы выросли в тех же районах, что и они. Мы знаем все грязные приемы, но при этом у нас куда лучшее образование. С Сэрой и твоей магией мы наверняка победим. Ради мамы.

Шия никогда не называла ее мамой – только Кэйт, – и все же она считала ее и своей матерью.

– Ради мамы, – согласилась она с улыбкой на губах. Семья – это не всегда кровная связь.

Мы обнялись и подошли к хижине моего брата.

Я громко постучала в дверь на тот случай, если он все еще спал.

– Заходите! – сонно крикнул Майк.

Перешагнув порог, мы обнаружили, что он лежит на кровати с телефоном в руках. Взглянув на нас, он медленно сел и осторожно коснулся своих ребер.

– Спасибо за дом. – Майк обвел рукой небольшое помещение хижины, но его лицо вытянулось, как только он заметил у меня в руках ярко-оранжевую бумажку.

– Попался. – Я помахала листовкой. Хотя он был всего на год моложе меня – я все равно опекала его, как вторая мать.

Он тяжело вздохнул. Лицо Майка все еще было покрыто синяками, но, по крайней мере, его нос снова выглядел нормально.

– Поэтому те подонки напали на тебя? – спросила Шия, скрестив руки на груди. Эта мысль даже не пришла мне в голову.

Он кивнул:

– Я пошел записаться на бой. Они сказали, что я слабак, и набросились на меня. Отняли у меня сто долларов.

Я ощутила смесь жалости к своему брату и еле сдерживаемой злости по отношению к этим уродам, которые так сильно его избивали.

– Ты не должен был туда идти, Майк! Сначала нужно было посоветоваться со мной. С кем ты собирался драться? У тебя был партнер? – раздраженно спросила я.

– Я бы кого-нибудь нашел, – ответил он, пожав плечами. – Ты больше не живешь с нами и не знаешь, каково приходится маме. Этот ублюдок урезает ей зарплату каждую неделю, говорит, что клиентов недостаточно. Но она же не демон! У нее нет связей Бёрдока.

Меня захлестнуло раскаяние. Я даже не подозревала, что убийство Бёрдока повлечет за собой такие последствия для моей мамы. Грим постоянно урезает ей зарплату? Неудивительно, что она сдала мою комнату.

Боже, как же я переживала за маму. Я решила отправить ей часть денег со своего следующего чека. Если она будет отказываться – я заставлю ее их взять.

Шия обняла Майку одной рукой и села на кровать рядом с ним.

– Не волнуйся. Мы с Бри выиграем деньги и выкупим контракт твоей мамы.

Она всегда была очень ласковой по отношению к Майку. Я просто хлопала его по плечу и говорила ему заткнуться.

Он посмотрел на меня и улыбнулся:

– Правда?

Я кивнула:

– Когда заканчивается регистрация?

Его длинный палец ткнул в крошечную надпись на листовке. День Пробуждения.

У нас оставалось еще достаточно времени. Я была твердо намерена выиграть этот бой.

* * *

Выудив всю возможную информацию о боях, я сообщила Майку, что он – новый садовник академии. По крайней мере, до конца лета.

Когда он смирился с мыслью, что ему действительно придется работать, все вошло в размеренную колею. Майк занимался садовничеством, а мы с Шией тренировались до потери сознания. Я рассказала Рафаилу об Армии Нечестивых, но он не выглядел удивленным. Только заметно погрузневшим.

До конца лета оставалось всего несколько дней, и церемония Пробуждения должна была пройти уже завтра.

Стоя посреди спортзала, Шия сжимала в руках свои полукруглые лезвия. По ее лицу стекал пот, а в глазах застыло убийственно серьезное выражение. Линкольн поднял свой огненный меч.

– Нападай! – проревел он.

Шия бросилась вперед. Ее пальцы еще крепче сомкнулись на плоских рукоятках, и металлические полумесяцы сверкнули в нескольких дюймах от лица моего парня. Линкольн уклонился так быстро, что я едва успела заметить это движение.

Они с парнями не делали нам никаких поблажек. Я так увлеклась сражением Ши и Линкольна, что даже не поняла, когда Ной успел сбить меня с ног. В следующее мгновение его клинок прижался к моей шее.

Проклятие.

Он посмотрел на меня сверху вниз, даже не попытавшись вытереть пот со своей фарфоровой кожи.

– В боях два на два нельзя упускать из виду своего противника. Если будешь следить за Шией – подпишешь себе смертный приговор.

Ной был прав. Мне стоило беспокоиться о *своем* сражении.

Откатившись в сторону, я убедилась, что нахожусь вне досягаемости его меча, и ударила его по ногам. Как только он рухнул на пол, я использовала это преимущество, чтобы навалиться на него. Усевшись сверху, я попыталась прижать Ноя к полу, но он резко вскинул руку и ударил меня в шею ребром ладони.

Да чтоб тебя...

От резкой боли я начала задыхаться. В горле встал ком, и я отползла в сторону, все еще пытаюсь защищаться.

Ной искоса взглянул на меня:

– Это был грязный прием, и мне очень жаль, что пришлось пустить его в ход, но ребята из Академии Нечестивых не постесняются нанести удар исподтишка, поэтому ты должна быть к этому готова.

Слезы затуманили мои глаза, и я смогла только кивнуть в ответ.

Он был до боли прав.

Линкольн и Шия прервались, чтобы немного отдохнуть.

– Ты прав, – сказал Линкольн, глядя на Ноя. – И ты только что подал мне идею.

– О нет. Я знаю это выражение лица. Оно не сулит ничего хорошего, – простонала я.

Линкольн лишь ухмыльнулся и посмотрел на Шию:

– Когда ты ему позвонишь?

Шия тяжело вздохнула:

– Не знаю. Видимо, прямо сейчас.

Было решено, что она позвонит мистеру Гриму и попросит его разрешения, чтобы мы могли попасть в Город Демонов. Я была освобождена от этой задачи, ведь еще совсем недавно я пыталась его убить.

Линкольн покачал головой:

– Ладно, попроси у него три пропуска. Я поеду с вами.

Ной обиженно нахмурился:

– Эй, я никогда не был в Городе Демонов. Я тоже хочу поехать.

Шия смерила его многозначительным взглядом:

– Поверь мне, там не на что смотреть.

– Просто позвони. – Линкольн протянул ей телефон.

Она закусила нижнюю губу:

– Что-то мне нехорошо. Вдруг он скажет «нет»? Это будет означать, что мы зря потратили время.

– Не позволяй ему тебе отказать. Ты же знаешь Грима. Используй это против него, – подбодрила я.

Сделав глубокий вдох, Шия набрала его номер и начала нервно расхаживать из стороны в сторону.

– Что тебе нужно? – рявкнул Грим, едва подняв трубку. Она работала на него шесть лет, так что он прекрасно знал, кто ему звонит.

Шия резко замерла и вытерла вспотевшую ладонь о штанину.

– Хочу заплатить тебе миллион баксов за контракт Кэйт Этвотер, – вкрадчиво сказала она.

Грим добродушно рассмеялся.

– Не рассказывай мне сказки, подружка ангелов, – выплюнул он.

Моя лучшая подруга прикусила губу.

– Я серьезно. Просто дай мне четыре пропуска в Город Демонов, чтобы я могла записаться на бой без правил. Моя команда выиграет, и я отдам тебе деньги. Всю сумму. А ты разорвешь договор с Кэйт.

За этим последовала тишина. Долгая, пугающая тишина. Он положил трубку?

– Ты не выиграешь. Наверняка ты совсем рязмякла в Городе Ангелов. Так что не трать мое время. – С этими словами Грим повесил трубку.

Он, черт возьми, повесил трубку.

– Ублюдок! – закричала Шия в динамик телефона. Затем она уселась на пол и начала яростно что-то печатать.

Нахмурившись, я подошла ближе.

– Что ты?.. – Я не договорила, заметив на экране фотографию Грима с одного из сайтов его стрип-клубов.

– Я покажу ему, кто слабый. – Шия начала раскачиваться из стороны в сторону, бормоча что-то себе под нос и размахивая руками. Экран ее телефона заволочла темно-синяя дымка.

– Это светлая магия? – озадаченно спросил Линкольн. Я подняла бровь, но Шия проигнорировала его вопрос.

– Это магия, от которой у него рога отвалятся, – заявила она. Я побледнела.

– Шия... – прежде чем я успела ее отговорить, телефон начал вибрировать, и на экране вспыхнуло имя контакта «*Мой придурочный босс*».

Шия перестала колдовать и с ухмылкой ответила на звонок:

– Чем обязана?

– Что ты творишь?! – зарычал Грим. Я практически видела, как из его рта летит слюна.

– Ну и кто теперь слабый? – прошипела Шия. – Два месяца назад мы с друзьями убили четырех демонов, так что не смей сомневаться в моей победе. Миллион баксов уже у меня в кармане.

Тишина.

– Нет, они *у меня* в кармане. Так и быть, ты получишь свой пропуск. А теперь оставь в покое мои рога! – рявкнул он и повесил трубку.

Шия улыбнулась, и мы все обменялись удивленными взглядами. Через две минуты мы получили часовой пропуск на четверых людей.

– Давайте сделаем это, – уверенно сказал Линкольн.

Глава третья

На следующий день мы отправились записываться на бой без правил. Когда мы прошли через границу, Шия объяснила Линкольну, как добраться до Академии Нечестивых. Чем дольше мы находились на территории Города Демонов – тем больше Линкольн с Ноем ерзали на месте от явного физического дискомфорта.

– Почему мы с Шией чувствуем себя нормально? – спросила я.

Линкольн искоса посмотрел на меня:

– Шия чувствует себя нормально, потому что она не селестиал, а ты... – Он посмотрел на метку у меня на груди.

Ох. Интересно. Значит, дело было в том, что я не полноценный селестиал, а странный гибрид Люцифера.

Уф. Зря я спросила.

– Здесь налево, – сказала Шия, наклоняясь вперед.

Мы проскочили между двумя кирпичными зданиями и свернули в узкий переулок. Наконец мы подъехали к черным кованым воротам, которые охранял человек с рабской меткой на лбу. Он был похож на борца ММА и сжимал в руке гладкий черный пистолет.

Линкольн опустил стекло, и охранник уставился на него, раздув ноздри.

– Что вы тут забыли? – сплюнул он.

Линкольн протянул свой телефон, демонстрируя штрихкод, который позволял нам находиться в Городе Демонов.

– Мы хотим записаться на бои без правил, – сказал он.

Охранник пожал плечами:

– Этот пропуск позволяет проехать в Город Демонов. Но это еще не означает, что я должен пустить вас в Академию Нечестивых.

Проклятие.

Я уже хотела подать голос, но в этот момент Шия опустила заднее стекло. Взгляд охранника метнулся к ней.

– В чем дело, зайчик? Боишься, что ваши ребята не выстоят против нас? – спросила она.

Его кустистые брови сошлись на переносице.

– Это ты, что ли, собралась драться?

– Я и моя лучшая подруга, – ответила Шия, указывая на меня. – Мы размажем ваших студентов по полу.

На его хмуром лице появилась усмешка, а затем он громко рассмеялся. Потянувшись к поясу, он достал свою рацию.

– Мне нужно сопровождение для четырех сопливых детишек из Города Ангелов. Не спускайте глаз с темноволосого. Он – важная шишка в Армии Падших.

Посмотрев на Линкольна, охранник подмигнул и хлопнул по капоту машины, пропуская нас вперед.

Ной повернулся к Шие:

– Откуда ты знала, что это сработает?

Она улыбнулась и покачала головой:

– Ради всего святого. Каждым мужчиной управляет всего две вещи: его член и его эго.

Член, эго, член, эго...

Ной помахал рукой, чтобы она замолчала.

– Да понял я, понял.

Я усмехнулась и посмотрела на хмурого Линкольна, который вел машину.

– Откуда этот парень тебя знает? – спросила я.

Он покачал головой:

– Я его никогда не встречал.

Ной наклонился вперед, просовывая голову между нами.

– Да, это странно. Мы должны рассказать Рафу.

Линкольн молча кивнул и припарковался возле входа в академию, где стояли двое мужчин с полуавтоматическими винтовками.

– Черт, да они вооружены до зубов. Это школа или военный полигон? – Линкольн повернулся назад, глядя на Шию.

Ее лицо заметно омрачилось.

– Школа для психов.

Парни вышли из машины, и Линкольн выпрямился во весь рост.

– Никакого оружия на кампусе, – предупредил громила с густыми черными волосами и красным полумесяцем на лбу.

Линкольн сохранял молчание целых сорок пять секунд, прежде чем прислониться к машине и прошептать:

– Ной, оставайся здесь с оружием. Если я тебе напишу – заезжай внутрь и принеси мне меч.

Он думает, что мы ввяжемся в неприятности?

Отстегнув свой меч, он положил его на приборную панель.

Ной с тоской посмотрел в сторону кампуса. Было очевидно, что ему хочется попасть внутрь, но он лишь кивнул, когда мы с Шией вышли из машины. Я не знала, будут ли нас обыскивать, поэтому решила не рисковать и оставить Сэру на сиденье.

Обойдя нашу машину, я увидела, что Линкольна уже осматривают на наличие оружия.

– А что насчет него? – Они указали на Ноя, который забрался на водительское сиденье.

– Мой водитель неважно себя чувствует. Он останется в машине, – невозмутимо ответил Линкольн.

Было очевидно, что еще пару минут назад за рулем сидел сам Линкольн. Темноволосый мужчина нахмурился и подошел ко мне. На мне была довольно обтягивающая одежда, но он все равно попросил меня поднять майку и повернуться, чтобы он мог проверить, нет ли у меня спрятанного оружия. Когда я сделала полный круг, он сально присвистнул, глядя на мой живот.

Крылья Линкольна резко раскрылись у него за спиной, и он сделал шаг вперед, готовый вступить в бой прямо здесь и сейчас.

Я успокаивающе положила руку ему на грудь.

– Все в порядке, – пробормотала я. Охранник ехидно ухмыльнулся.

– Теперь ты, дорогуша. – Рыжий громила повернулся к Шие.

На ее лице не дрогнул ни один мускул, когда она подняла майку и покрутилась на месте.

– Так, значит, вы думаете, что две маленькие девочки смогут победить наших лучших бойцов? – спросил он, оглядев нас с головы до ног.

Пошел он к черту. Буквально. Не раздумывая ни секунды, я расправила свои черные крылья, и теперь кончики моих перьев касались крыльев Линкольна.

Охранники широко распахнули глаза. Кажется, они только сейчас заметили метку Князя Тьмы у меня на груди.

Шия выступила вперед.

– Просто покажи нам, где записаться на бой, сладкий. Считаю, что приз уже наш, – моя лучшая подруга могла усмирить кого угодно.

Темноволосый громила усмехнулся:

– Это мы еще посмотрим.

Линкольн напоминал дикого зверя, готового к атаке. Все его тело напряглось, и со стороны казалось, что он даже перестал дышать. Я знала, что, если эти парни хотя бы потянутся к оружию – он схватит нас с Шией за шкуру и унесет обратно в Город Ангелов.

Один из охранников в последний раз посмотрел на Линкольна, закатил глаза и пошел к входу.

Я подошла к своему парню, осторожно взяла его за руку и потянула за собой. Чтобы спасти мою маму, нам нужно было записаться на бой.

Линкольн подождал, пока наше сопровождение не окажется на расстоянии двадцати футов от нас.

– Этот урод смотрел на тебя, как на кусок мяса. Я вырежу ему глаза, – прорычал он.

Мои брови подскочили вверх.

– Теперь ты звучишь как злодей.

– Я же сказала, в этой школе полно психов. Наверное, они разрешат нам записаться, а потом набросятся на нас или что-то вроде того, – прошептала Шия.

Линкольн мрачно усмехнулся:

– Пусть попробуют.

Мы с Шией обменялись взглядами. У них были полуавтоматические винтовки, в то время как мы остались без оружия, а Линкольн испытывал боль от одного пребывания в Городе Демонов. Если на нас нападут – они точно надерут нам задницы.

Мы вошли во внутренний двор, и я сразу заметила, что все здания давно пришли в упадок. Все они были построены из потрескавшегося кирпича и гофрированного металла разных цветов. Слева стояли два больших здания, а справа тянулся ряд пристроек, где располагались учебные классы. Должно быть, когда-то эта территория принадлежала обычной средней школе. Здесь не было ничего изысканного и грандиозного, как в Академии Падших.

Наши охранники прошли через небольшой атриум и теперь стояли перед открытым классом.

Когда мы приблизились, Линкольн вышел вперед и заглянул в кабинет. Громилы отступили, избегая прикосновения его крыльев. Должно быть, Линкольн был доволен произведенным эффектом, но все равно сложил крылья, чтобы зайти в класс.

Мы вошли следом за ним, и охранники проводили нас хмурыми взглядами. Мне тоже пришлось спрятать крылья – иначе я бы просто не пролезла в дверной проем.

Я опустила взгляд на свои часы. Наш пропуск действовал всего час. Моя интуиция подсказывала, что нам лучше не задерживаться дольше отведенного времени, иначе демоны и их рабы с радостью предпримут меры по этому поводу. Когда Линкольн отошел в сторону, я увидела хлипкий картонный столик, на котором висел самодельный постер с корявой надписью «*Запись на бой без правил*», выведенной красной краской с небрежными подтеками.

– Я так и знала, что это ты, Шелли, – сказала девушка, которая сидела за одним столом с большим волосатым парнем. Она беззастенчиво уставилась на Шию.

Моя подруга сжала зубы, бросив на меня предостерегающий взгляд.

К сожалению, у меня не было способности читать мысли, и я понятия не имела, кто эта стерва.

Девушка поднялась. Она была довольно высокой, с ярко-розовыми волосами и меткой смерти на запястье. Такие метки были только у темных магов.

– Когда мне сказали, что какие-то изнеженные детки из Академии Падших хотят записаться на бой без правил, я сразу поняла, что это будешь ты, Шелли, – подмигнула она.

Дыхание Шии стало громким и отрывистым. Она сдерживалась изо всех сил, чтобы не сломать нос этой девчонке.

Тогда я сделала шаг вперед.

– Вообще-то ее зовут Шия. А я Бриэль. Возможно, тебе стоит это записать, чтобы не ошибиться, когда будешь подписывать наш чек на миллион долларов.

На ее лице промелькнула растерянность, но она быстро скрыла это за едким смешком и повернулась к своему волосатому парню.

– Боже мой, они просто очаровательны. Так и хочется стереть их в порошок.

После этих слов от ее рук начала исходить темно-зеленая магия, и я замерла на месте.

Судя по всему, за это время Шия все-таки достигла дзэна, потому что она вышла вперед, протягивая розоволосой девушке наши сто долларов.

– Так где записываться? – спросила она, игнорируя всполохи тошнотворно-зеленой магии.

Девушка скрестила руки и посмотрела на стодолларовую купюру.

– О, милая. Это цена для учеников Академии Нечестивых. Если вы хотите записаться – это будет стоить не меньше тысячи. С каждой, – она ухмыльнулась, и ее парень рассмеялся.

Стерва.

– У нас нет таких денег! – воскликнула я. Что за нелепый балаган. Они не допустят нашего участия. И как я вызволю свою маму? Все наши тренировки прошли впустую!

Девушка пожала плечами:

– Тогда скорее беги домой, деточка. Твой мальчик выглядит совсем неважно.

Я проследила за ее взглядом. Линкольн постоянно морщился, а по его шее стекали капли пота. Я совсем забыла, насколько Город Демонов влияет на его состояние.

– Вы принимаете кредитки? – спросил он, доставая свою карту.

Мы с розоволосой девушкой пораженно уставились на него.

– Вы так сильно хотите получить взбучку? – недоверчиво нахмурилась она.

Шия согласно кивнула, и я последовала ее примеру. Это было немного глупо, учитывая сам вопрос.

– Ладно. Только потом не жалуйтесь. – Наклонившись вперед, она схватила карточку Линкольна и провела ее через считывающее устройство, прикрепленное к телефону. Только сейчас я заметила на столе небольшой принтер.

– Мне нужны ваши удостоверения, – прорычал громила.

Мы с Шией протянули наши удостоверения Города Ангелов, на которых значились наши имена, адрес академии и возраст.

Он засунул их в принтер и нажал на кнопку.

Я посмотрела на Линкольна, который подписывал квитанцию об оплате. Мне хотелось его остановить. Я понимала, что не смогу вернуть ему *две тысячи долларов*, но он лишь повернул голову и подмигнул мне.

Ах, то самое подмигивание. Я невольно вздохнула. Подмигивание номер четыре. Каждый жест Линкольна, каждое выражение его лица были высечены в моем сердце, и я научилась различать их без особого труда.

– Бриэль Этвотер, – сказал волосатый парень, глядя на свою девушку.

Она пристально посмотрела на меня, и на ее губах появилась усмешка.

– Сестра Майка, я так полагаю?

В этот момент мои глаза заволокла красная пелена. Если она скажет еще хотя бы одно слово о моем брате – я окрашу стены этой комнаты ее кровью.

– Прекрати! – рявкнула на нее Шия и выхватила наши удостоверения у ее парня.

Эта девушка пыталась меня спровоцировать. Я это понимала и все же никак не могла взять себя в руки.

Парень протянул нам четыре блестящих билета со штрихкодами.

– Увидимся на боях, – сказала девушка, сжав кулаки.

Шия усмехнулась:

– Надеюсь, ты тоже участвуешь.

Розовые Волосы кивнула и с ухмылкой посмотрела на меня:

– Передавай привет своему брату.

Меня точно отправят в тюрьму за убийство.

Расправив крылья, я поднялась в воздух и бросилась на нее. Она могла попрощаться со своим лицом.

Вдруг в моем правом крыле вспыхнула острая боль, и меня резко дернули назад.

Линкольн.

Что за...

– Она тебя провоцирует! Не надо ей подыгрывать. Сохрани свою злость для боя, – прошептал он. Мое крыло пульсировало от боли, но Линкольн все еще держал его железной хваткой.

Притянув меня к себе, он крепко обвил мою талию одной рукой.

Девушка ухмылялась, глядя на меня, а от ее рук снова исходила зеленая магия. Она была готова к драке.

– Уходим, – твердо сказала Шия.

Сделав глубокий вдох, я все-таки заставила себя уйти. Пока Линкольн тащил меня к выходу, я не сводила глаз с розоволосой девушки.

Ее ждет жестокая расплата.

Нас быстро проводили к машине, где нас ждал взволнованный Ной. Как только мы сели внутрь – он надавил на газ.

– Как все прошло? – спросил Ной. Он выглядел очень болезненно: его кожа казалась практически серой, и с тех пор, как мы оказались в Городе Демонов, он ни разу никому не подмигнул.

– Нормально. Они записались на бой, – ответил Линкольн.

– Нет, не нормально, – возразила я с заднего сиденья. – Не могу поверить, что ты потратил две тысячи долларов. Мне понадобится несколько лет, чтобы вернуть долг.

Или даже больше, если я буду поддерживать маму.

Усмехнувшись, он посмотрел на меня:

– Не за что.

Я застонала:

– В смысле, спасибо, конечно, но я надеюсь, что это не сильно ударило по твоему карману. Я ничего не знала о его финансовой ситуации, но он оставался в крошечном трейлере, пока остальные парни жили в уютных апартаментах Армии Падших.

Ной рассмеялся:

– Линкольн богат. Не переживай за него.

Линкольн смерил его сердитым взглядом.

– Вот как, – пробормотала я. – Просто его трейлер...

На этот раз Ной громко расхохотался:

– А я говорил, что жить в трейлере – не лучшая идея.

Линкольн ударил его по руке.

– Мне нравится мой трейлер, – он повернулся ко мне: – Не то чтобы я был по-настоящему богат, но мне достались деньги по страховке родителей, так что... да. Я не против за вас заплатить.

Боже мой. Он потратил деньги, полученные после смерти его родителей. Меня наполнило обжигающее чувство любви и благодарности. В тот момент я поклялась, что когда-нибудь рожу Линкольну Грею детей.

Шия похлопала меня по плечу, и я улыбнулась.

– Кто же мог догадаться, что все это время ты просто притворялся высокомерным придурком? – заявила я. Линкольн поджал губы.

– И зачем же мне это делать?

Наклонившись вперед, я запустила пальцы в его волосы и поцеловала его в щеку.

– Это ты мне скажи.

– Думаю, он и есть высокомерный придурок. Просто иногда у него случаются моменты просветления, – вмешался Ной.

За эти слова последовал еще один удар по руке.

– Ай!

Шия усмехнулась.

– Придурок и потаскун отправляются в Город Демонов на поиск приключений. Звучит как начало какой-то странной детской книги, – сказала она.

Я рассмеялась и выглянула в окно. Мы подъезжали к воротам Города Ангелов.

Когда мы достигли границы, Ной остановил машину и взглянул на Линкольна.

– Разве я могу быть потаскуном, если уже год не прикасался ни к одной девушке, кроме Шии?

Линкольн ухмыльнулся:

– Определенно нет.

Они оба оглянулись на Шию. Сверкнув глазами, она раздраженно взмахнула рукой:

– Ну и ладно.

Я знала, что это напускное безразличие. Ей пора было прекратить эту игру и наконец-то дать волю своим чувствам.

Но впереди ждала церемония Пробуждения, на которой определится судьба моего брата, так что у меня не было времени разбираться в личной жизни подруги. Придется отложить эту проблему на потом.

Глава четвертая

– Что, если у меня будут черные крылья, как у тебя? – спросил Майк по дороге на церемонию.

Я никогда не думала о таком развитии событий. Ни в одном из сценариев, которые я проигрывала у себя в голове, не было такого варианта.

– Значит, будем учиться с этим жить, – сказала я.

Боже, пожалуйста, пусть он не будет таким же, как я. Меньше всего мне хотелось, чтобы Люцифер объявил охоту еще и на моего брата.

Линкольн и Шия плелись позади нас.

– Ты – свободная душа, так что тебя в любом случае зачислят в Академию Падших, – сказал Линкольн, положив руку на плечо Майка. – Так что не переживай, бро.

Бро. Боже мой. Мое сердце сделало сальто просто из-за того, что Линкольн был так добр к моему младшему брату.

Майк улыбнулся и кивнул в ответ.

Усмехнувшись, Шия склонила голову набок.

– Только если ты не окажешься хрящем. Тогда тебя даже не пустят на порог академии.

Я развернулась и шлепнула ее по макушке.

– Шучу. Все с тобой будет в порядке, – добавила она, потирая голову.

Наконец мы добрались до здания, возле которого выстроилась очередь из подростков. Я прекрасно понимала, как сильно волнуется Майк, ведь я чувствовала то же самое всего год назад.

– Все будет хорошо. Я тебя люблю, – сказала я, обнимая своего брата.

Он коротко кивнул, помахал Линкольну и Шие, а затем неловко поплелся к входу, чтобы встать в конце очереди.

Линкольн был одет в свою военную форму. Он должен был стоять на сцене вместе с Рафаилом, как и во время моего Пробуждения. Я испытывала небольшое облегчение, зная, что в случае непредвиденной ситуации он поможет моему брату.

Зайдя внутрь, мы протянули служащей наши билеты.

Она подняла бровь.

– Первый ряд. Неплохо, неплохо. – Женщина оторвала корешки билетов и вернула их нам.

Первый ряд! Я даже не обратила внимания. Эти билеты дал нам Линкольн. Я обернулась на своего парня, и он заговорщически подмигнул в ответ.

Ах, подмигивание номер пять. Мое сердце забилось быстрее.

– Увидимся после церемонии. Не волнуйся. – Он поцеловал меня в щеку.

Как только он ушел, Шия взяла меня под руку и потащила в сторону главного зала.

– Первый ряд. Черт возьми, подруга, Линкольн действительно тебя любит. – Она захлопала ресницами, и я улыбнулась в ответ:

– Я знаю.

Первый ряд предназначался для офицеров Армии Падших и богатых семей, чьи дети проходили церемонию Пробуждения. Никто не ожидал увидеть там приемную дочь Люцифера с черными крыльями.

Я опустила взгляд, убеждаясь, что мои ботинки не запачканы кровью. *Может, мне стоило одеться наряднее?*

– Жаль, что твоя мама не может сидеть с нами, – сказала Шия.

Мое сердце невольно сжалось. Обернувшись, я отыскала ее в толпе. Мама сидела в задней секции, вместе с остальными рабами, и на ее лице застыло уставшее выражение. Я решила не рассказывать ей про бои без правил. Пока что.

Поймав мой взгляд, она слегка помахала рукой. Я улыбнулась и помахала в ответ.

– Пожалуйста, занимайте свои места, и мы начнем вызывать студентов, – громко объявил Рафаил.

Мы с Шией торопливо подошли к первому ряду и сели между двумя очень важными людьми. Одним из них был пожилой мужчина в армейской форме, увешанной медалями, а другой оказалась женщина с таким тугим пучком, что ее глаза превратились в щелки.

Переглянувшись, мы с Шией с трудом удержались от того, чтобы не захихикать.

Боже мой, неужели мне удастся попасть на вечеринку после церемонии? Наконец-то я смогу насладиться шоколадным фонтаном, волшебными пончиками и другими вкусностями, которые не достались мне в прошлом году.

Я посмотрела на сцену. Увидев Грима и еще одного демона, я с трудом подавила вспышку ярости.

Нужно было убить его, когда была такая возможность.

На мгновение в зале воцарилась тишина, но тут я услышала, как открываются задние двери и по проходу идут будущие студенты. Майк замечательно выглядел в своем строгом черном костюме. Я показала ему большой палец, и он закатил глаза, но на его щеках вспыхнул смущенный румянец.

Ну и ладно. Все равно я классная старшая сестра.

Рафаил произнес свою обычную речь о Падении, полную печали и раскаяния, а затем начал называть фамилии.

Боже, как же я волновалась.

Вдруг он окажется кентавром? Тогда мне придется использовать лестницу, чтобы просто обнять своего младшего брата.

Должно быть, Шия заметила мою нервозность, потому что она протянула руку и сжала мою ладонь.

В том, чтобы иметь лучшую подругу, было что-то успокаивающее. Не простую подругу, с которой вы разойдетесь через пару лет, а верного товарища на всю жизнь. Мы с Шией всегда были готовы поддержать друг друга, несмотря ни на что, и эта мысль дарила мне невероятное облегчение. Кем бы не оказался Майк – мы справимся с этим вместе.

– Мелани Андерсон. Свободная душа, – объявил Рафаил, и я выдохнула, услышав чужое имя.

Хуже всего было бы оказаться самым первым в списке.

Худая, робкая на вид девушка с тусклыми волосами медленно пошла к сцене, опустив голову. Когда она оказалась перед Рафаилом, он улыбнулся ей и поднял руки у нее над головой. На нее посыпалась золотая пыльца, и зал замер в ожидании. Для меня она была всего лишь незнакомкой, но все мое тело застыло из-за напряжения, словно я ждала сюжетного поворота в детективном фильме.

Вдруг девушка разрыдалась, глядя на свои руки.

– Нет! – выкрикнула она.

Верхняя губа Рафаила еле заметно скривилась, а Линкольн осторожно прикрыл нос.

– Мелани Андерсон. Хряц.

О нет.

Я не умела читать по губам, но мне показалось, что Рафаил прошептал *«мне очень жаль»*, прежде чем девушка в слезах убежала со сцены.

Обернувшись назад, я заметила, что лицо моего брата было белым, как простыня.

– Майкл Этвотер. Свободная душа, – сказал Рафаил.

Я не ожидала того прилива гордости, который охватил меня после этих слов. Может, мы с мамой и совершили несколько ошибок, но, по крайней мере, Майк был свободен.

Шия сжала мою ладонь, и я ответила ей тем же.

Я понимала, как страшно выходить на сцену после того, как кого-то объявили хрящем.

– Вперед, Майк! – громко выкрикнула Шия.

Я вздрогнула, когда наши соседи смерили нас высокомерными взглядами и недовольно наморщили носы, но это сработало. Майк застенчиво улыбнулся, и к его щекам снова прилила кровь.

Так, ладно. Дыши. Просто дыши. Боже, пусть у него не будет черных крыльев, и он не окажется кентавром.

Когда я вернулась к реальности и сосредоточилась на происходящем, Рафаил уже осыпал Майка «волшебной пылью». На самом деле я понятия не имела, что это такое.

Мой брат неподвижно стоял посреди сцены, сжав кулаки и уставившись перед собой. Он был в ужасе.

«Бедный парнишка», – сказала Сэра, спрятанная в голенище моего ботинка.

«Ты меня напугала!» – я совсем забыла, что взяла ее с собой.

«Прости», – прошептала она и затихла.

Я напряженно уставилась на Майка, но ничего не происходило. Рафаил закончил сыпать пыльцу и теперь просто стоял, глядя на моего брата. Линкольн тоже замер в ожидании.

О боже. Он – пустышка. Беспольный человек!

Его не примут в Академию Падших, не дадут работу в армии, и он станет бездомным. Мои глаза наполнились слезами, и Шия до боли сжала мою руку.

В этот момент из горла Майка вырвался жуткий вой, а затем он упал на четвереньки, тяжело дыша. Мелкие волоски на моих руках встали дыбом, и я придвинулась к самому краю своего сиденья.

Это был нечеловеческий вой.

– Майк? – Я поднялась, отпустив руку Шии.

Его тело содрогнулось от конвульсий, но звук хрустящих костей показался мне таким знакомым, что я испытала небольшое облегчение и села на место.

Он был оборотнем, как Люк. Не самый худший вариант. Мы могли с этим справиться.

Повернувшись к Шие, я увидела на ее лице расслабленную улыбку.

Костюм Майка разошелся по швам, а мышцы увеличились, из-за чего он казался просто огромным. Обычно оборотни принимали форму животных: оленей, медведей, горных львов или любого другого животного, которое находилось поблизости в момент Падения. К тому же у них были рога, придававшие им демонический вид. Я знала, что Люк станет отличным наставником для моего младшего брата и научит его быть оборотнем. Все сложилось как нельзя лучше. У меня было хорошее предчувствие.

Но оно быстро испарилось, когда Майк превратился в большого черного волка с бархатными черными рогами и горящими желтыми глазами. Он напоминал одержимого. Согнув лапы, он угрожающе зарычал на Рафаила.

Архангел замер на месте, и Линкольн медленно достал свой меч.

Что происходит!?

– Позовите Кларка! – рявкнул Линкольн кому-то за сценой, и весь зал задержал дыхание, когда Майк бросился на Рафаила.

Соскочив с места, я бросилась к сцене.

– Майк, нет! – крикнула я, но было уже поздно. Рафаилу пришлось схватить его за загривок и прижать к полу.

Линкольн поднял свой меч. Клинок вспыхнул голубым светом, и мой брат бросил на него яростный взгляд. Обнажив клыки, он зарычал, пытаясь вырваться из хватки архангела.

Это был не мой брат. Я знала, что Линкольн не причинит Майку вреда, но зачем он обнажил свой меч?

Я забралась на сцену, и взгляд Линкольна метнулся ко мне.

– Что случилось? – прошептала я.

Рафаил все еще держал моего брата, и это явно стоило ему больших усилий, потому что его руки тряслись от напряжения. Майк дернулся, пытаясь освободиться, но Рафаил еще больше навалился на него, усиливая свою хватку.

Оглядев толпу, Линкольн снова повернулся ко мне.

– Волк – стайное животное, – сказал он, понизив голос. – Во время первого обращения ими руководит охотничий инстинкт. Он перегрызет половину зрителей, если в ближайшие пару минут никто не приведет сюда альфу.

Что. За. Черт.

Я посмотрела на своего брата, и у меня чуть не подкосились ноги. Он был просто *огромным*, почти одного размера с медведем, в которого обращался Люк. Рафаил использовал всю свою ангельскую силу, чтобы удержать его на месте.

Демонический волк-переросток, ведомый своими кровожадными инстинктами.

Замечательно.

– Майк? – Я опустилась на одно колено и попыталась привлечь его внимание.

Повернувшись ко мне, он злобно зарычал, и я чуть не расплакалась от этого зрелища. Майк высвободил голову из хватки Рафаила и теперь клал зубами, как бешеная собака, пытаясь меня укусить.

– Я не смогу его удержать, – процедил Рафаил сквозь сжатые зубы.

О. Боже. Мой.

«Вытащи меня», – велела Сэра.

«Что? Ну уж нет. Это же мой брат».

«Вытащи меня. Я не причиню ему сильной боли, и мы не дадим ему напасть на зрителей».

Как только я достала Сэру, Линкольн бросил свой меч. Он ухватился за задние лапы Майка, пытаясь удержать его на месте. Рафаил слабел на глазах: с каждым рывком мой брат был все ближе к тому, чтобы наброситься на зрителей.

– Где Кларк? – крикнул Линкольн. Не сводя глаз с Майка, я недоумевала, кто же такой этот Кларк.

– Он уже идет! – отозвался чей-то голос.

В этот момент Майк вырвался на свободу. Освободившись из хватки Рафаила и Линкольна, он вскочил на ноги и повернулся спиной к двум демонам, которые с интересом наблюдали за происходящим.

– Эвакуируйте здание, – приказал Линкольн охраннику из Армии Падших, стоявшему у сцены с оружием в руках.

– Мы с радостью заберем его у вас, – услужливо предложил демон, который сидел рядом с Гримом.

– Да пошел ты, – огрызнулась я.

Мой брат склонил голову и посмотрел на меня своими пугающими желтыми глазами.

– Майк. Это я, Бри, – успокаивающе сказала я.

Мое внимание привлекло какое-то движение с левой стороны, но этого было недостаточно, чтобы заставить меня отвести взгляд от Майка.

– Я могу его оглушить. Он быстро оклемается, но это может выиграть нам какое-то время, – сказала Шия, призывая свою магию.

Я едва сдерживала слезы. Мой бедный брат был одержим каким-то чудовищем.

«Позволь ей это сделать», – сказала Сэра.

Повернув голову, я едва заметно кивнула своей лучшей подруге.

Незнакомый демон-абрус сделал шаг вперед.

– Этот мальчик мог бы научиться контролировать свои силы в Академии Нечестивых, – проворковал он.

Я резко вскинула голову, сжав в руке Сэру.

– Только подойди к моему брату, и я перережу тебе горло.

Демон нахмурился и подошел еще ближе, словно хотел напугать меня.

До этого момента я никогда не видела Рафаила с оружием. Он рассек пространство с ослепляющей быстротой, обнажив длинный золотой кинжал. Одного мощного взмаха его белых крыльев было достаточно, чтобы мои волосы взметнулись от порыва воздуха.

– Он – свободная душа. Все свободные души находятся под *моей* защитой. – Голос архангела был таким глубоким и угрожающим, что я с трудом его узнала.

Демон съезжился и, опустив голову, сделал шаг назад. В этот момент Майк атаковал. Но не меня или Рафаила, а демона.

Не говоря ни слова, Шия бросила оранжевый огненный шар, который задел Майка. Мой брат завыл, будто бы от боли, и упал на пол всего в двенадцати дюймах от абруса.

– Шия! – воскликнула я.

– Это всего лишь небольшое оглушающее заклинание. С ним все будет... – она не договорила, потому что Майк неуверенно поднялся на ноги и потряс головой, словно пытался прийти в себя.

Черт.

Я очень, очень, очень не хотела причинять боль своему брату.

– Если он еще раз бросится на меня – я его вырублю! – Из ушей разъяренного демона повалил дым.

Я сделала шаг к темной части сцены, и Сэра вспыхнула ярко-белым светом.

– Только тронь моего брата, и я тебя убью! – У меня за спиной раскрылись крылья, и толпа дружно ахнула.

Взгляд демона опустился на мою грудь, и, увидев там метку Князя Тьмы, он довольно ухмыльнулся.

– У тебя характер Люцифера.

Этот комментарий застал меня врасплох. Я была похожа на Люцифера? Отшатнувшись, я невольно опустила свой клинок.

Майк снова зарычал и согнул передние лапы, приготовившись к прыжку.

– Замри! – За моей спиной раздался глубокий мужской голос. Майк взвизгнул и прижался к земле.

Повернувшись, я увидела, как высокий мужчина лет тридцати запрыгнул на сцену. Его темно-шоколадные волосы обрамляли лицо растрепанными прядями. Из-за внушительных мускулов он напоминал профессионального регбиста, а его глаза были... по-настоящему пугающими. Они горели жутким золотистым светом. Не сводя глаз с моего брата, он решительно подошел к нам.

Должно быть, это Кларк.

– Это мой брат, – сказала я. – Вы можете ему помочь?

Мужчина ни на секунду не прекращал смотреть на Майка.

– Это зависит только от него самого.

Альфа сделал шаг вперед, и Майк тихо зарычал. Возвышаясь над ним, Кларк скрестил руки на груди и наклонился вперед.

– Подчинись! – прорычал он нечеловеческим голосом.

Майк обнажил клыки и зарычал еще громче, глядя прямо в глаза альфе.

Боже мой. Что это значит?

Кларк опустился на одно колено, и его лицо приблизилось к волчьей морде. Я задержала дыхание.

– Ты подчинишься, или я не смогу тебе помочь, – объявил он.

Святые угодники. Еще секунда – и мой брат вгрызется в его лицо. Я была в этом уверена.

Через несколько секунд рычание Майка превратилось в скулеж, и его янтарные глаза опустились к полу. Склонив голову, он перевернулся на спину, обнажив живот.

Сильная рука Кларка схватила моего брата за загривок и как следует потрясла его из стороны в сторону.

– Хороший шенок. Идем! – рявкнул он, поднимаясь на ноги.

– Что? Что вы делаете? – дрожащим голосом спросила я, когда Майк поднялся на ноги и встал рядом с Кларком.

Кларк впервые взглянул на меня своими медовыми глазами, и я почувствовала, как меня накрыла волна мощной энергии.

– Я забираю его на свою территорию. Я научу его охотиться на оленей и усмирять жажду к убийству. Когда мы закончим – он больше не захочет причинять боль людям. Тогда я отправлю его в академию, – отрезал альфа.

Эмм, что за бред он только что сказал?

– А вы не можете просто заставить его принять человеческий облик? Тогда он никого не тронет.

Ведь так? Я ругала себя за то, что не слушала преподавателя по истории падших, когда мы проходили тему оборотней. Мне казалось, что все они похожи на Люка: превратились, надрали задницу парочке демонов и превратились обратно. Всего-то.

Кларк покачал головой:

– Он не сможет вернуться в человеческий облик, пока не утолит жажду охоты.

До нас донесся сдавленный вздох. Обернувшись, я увидела свою маму, которая внимательно прислушивалась к разговору.

Ох, ну отлично.

– Ладно, но я смогу его навещать? – крикнула я, когда Кларк направился к выходу, а Майк последовал за ним.

– Может быть, – ответил он.

Я посмотрела на Линкольна, но он лишь пожал плечами.

У дверей Кларка ждала группа из нескольких мужчин и женщин. Когда он подошел ближе, они склонили головы и расступились перед ним. Как только альфа и мой брат исчезли из виду, они выстроились в ровную колонну и тоже покинули зал. Словно какой-то жуткий культ.

«Или волчья стая», – вмешалась Сэра.

Но в тот момент я не нуждалась в ее рассудительности. Мое сердце было готово выпрыгнуть из груди.

– Что ж, все прошло не идеально, но Кларк о нем позаботится, – сказал Рафаил.

Архангел уже убрал кинжал в ножны, а его крылья были расслаблены и опущены вниз.

Не идеально? Да это же полное безумие!

Мой брат превратился в чудовище и ушел с каким-то незнакомым мужчиной. Я даже не знала, когда мы снова увидимся.

– Не идеально – это слабо сказано, – пробормотала я, после чего пошла утешать маму.

Говорят, если жизнь подкидывает тебе лимоны – нужно сделать из них лимонад. Что ж, я просто *утопала* в лимонах.

Глава пятая

Я рано ушла с церемонии Пробуждения, чтобы отвезти маму домой и заверить ее, что я позабочусь о Майке. Что мы могли доверять этому Кларку и что все будет хорошо. Затем я вернулась в академию, чтобы дождаться Линкольна в его трейлере, как он мне и сказал.

Но уже через пятнадцать минут мне стало ужасно скучно.

«Давай покопаемся в его вещах», – предложила Сэра.

Я усмехнулась.

«Боже мой, что я слышу? Ты точно *ангельский* клинок?»

«Хороший вопрос. Они наверняка что-то напутали, когда делали меня. Вот почему меня отправили на Землю».

Моя грудь затряслась от смеха.

«Подожди, то есть я получила бракованное вечное оружие?»

«Ты только что назвала меня браком?» – парировала она.

На моем лице растянулась усмешка, и все мое беспокойство как рукой сняло.

«Это что, блокнот со стихами?» – не успокаивался мой кинжал.

Мой взгляд упал на маленькую записную книжку в кожаной обложке, и я покачала головой.

«Ни за что. Это неправильно», – отрезала я.

«Это же просто стихи, а не личный дневник», – настаивала Сэра.

Я застонала.

«Ладно, но только одним глазком и только потому, что мне скучно».

По вечерам, когда я приходила сюда почитать учебники, Линкольн обычно писал что-то в этой записной книжке и играл на гитаре.

Схватив блокнот, я пролистала страницы до самой последней записи.

Голубой омут глаз, что полон эмоций,
Золотой блеск волос меня греет, как солнце.
Ее любовь словно...

Дверная ручка задергалась, и я сразу отбросила записную книжку, не дочитав стихотворение. Она заскользила по столу, ударилась о стену и шлепнулась на скамейку.

– Эй, – сказал Линкольн, заходя внутрь.

– Я тут! – взволнованно воскликнула я.

Боже мой, эта песня звучала так, словно она была обо мне. Мои щеки покраснелись от смущения.

«Какой романтик», – проворковала Сэра.

– Все нормально? – Линкольн нахмурился и подошел ко мне. Я торопливо подвинулась, чтобы он мог сесть рядом.

– Да, отлично. Вот, сижу, ничего не делаю, – нервно рассмеялась я.

Линкольн нахмурился еще сильнее.

– Я имею в виду то, что случилось с твоим братом. Ты в порядке?

Из-за книги со стихами я совсем забыла о сегодняшнем Пробуждении.

– О, нет. Я не в порядке. Майк выглядел таким напуганным! И я не знаю этого Кларка, но он производит неприятное впечатление. Мама ужасно разволновалась.

Пока я делилась своими переживаниями, Линкольн медленно гладил меня по спине.

– Я просто хочу получить передышку! – воскликнула я. – Сначала я получила черные крылья, потом на меня свалилось это безумное пророчество, якобы я должна убить Люцифера, и, наконец, эта проклятая метка. Разве этого недостаточно?

Он понимающе кивнул:

– Достаточно. Даже более чем достаточно. Но вместе мы со всем справимся.

– Майк сказал, что начальник моей мамы постоянно урезает ей зарплату, и я боюсь, что ей не хватает даже на еду. Она не станет жаловаться, даже если ей будет совсем тяжело.

– У меня осталось еще десять тысяч от страховки. Она может забрать их себе.

Моя грудь сжалась от нахлынувших эмоций. *Кто этот невероятный мужчина и за какие заслуги он достался именно мне? Я его не заслуживала.*

– Нет, я отправлю ей немного денег со своей зарплаты. Но, Линкольн... ничего себе. Спасибо тебе большое.

Он смотрел на меня своими пронзительными голубыми глазами, и я словно впервые увидела его растрепанные темные волосы и полные губы. Все тревожные мысли мгновенно улетучились из моей головы.

Должно быть, Линкольн заметил смену моего настроения, потому что он посмотрел на мои губы, а затем снова поднял глаза.

– Я тебя люблю, – нежно прошептала я и наклонилась вперед, коснувшись его губами.

Он запустил пальцы в мои волосы, а затем взял меня за шею. Наш поцелуй стал глубже, и внутри меня разлилось приятное тепло. До встречи с Линкольном я никогда не испытывала такого сильного влечения. От одного взгляда из-под темных ресниц, от вида его влажных губ я совершенно теряла контроль над собой.

Поднявшись на ноги, я схватилась за поясницу.

– В последнее время у меня часто болит спина. Вот бы кто-нибудь сделал мне массаж.

Он ухмыльнулся, оглядывая меня с ног до головы.

– Если хочешь заняться сексом – так и скажи.

Я рассмеялась:

– Очень хочу.

«Постыдились бы. Все-таки вы тут не одни», – в моем сознании прозвучал голос Сэры.

Проигнорировав язвительный комментарий, я отстегнула ее от ремешка на бедре и положила рядом с мечом Линкольна.

Сильные руки Линкольна обхватили мою задницу, и он поднял меня над землей. Обхватив его талию ногами, я сняла майку. Он опустил взгляд на мою грудь, склонил голову и поцеловал метку. Каждый раз, когда он так делал, меня неизменно охватывали эмоции, а в горле вставал ком. Линкольн словно хотел сказать, что принимает меня целиком, со всеми изъянами и несовершенствами.

Добравшись до кровати, мы упали на простыни. Одним ловким движением Линкольн сорвал свою рубашку и прижался ко мне тазом. Я застонала и обхватила его за шею, осыпая поцелуями его плечо, пока он расстегивал мои брюки.

– Занятия в академии начинаются уже завтра, – выдохнула я. – Знаешь, что это значит?

Его глаза практически светились, когда он прекратил целовать мой живот и посмотрел на меня.

– Что?

Я ухмыльнулась:

– Мне больше не придется называть тебя «сэр».

Ухмылка быстро исчезла с моего лица и сменилась громкими стонами, как только он начал творить настоящую магию своим языком. Ради такого я могла бы называть его «сэром» до конца своей жизни.

* * *

– Спасибо, что пришла, Бриэль. – Мистер Клеймор жестом пригласил меня зайти в кабинет.

– Вы шутите? После вашего сообщения я едва могла заснуть. Мне ужасно любопытно.

Через несколько дней после начала занятий мистер Клеймор сообщил, что он, возможно, нашел способ избавиться от моей метки. Поставив сумку на пол, я села напротив его стола. До первого урока оставалось сорок пять минут: по такому важному случаю я добровольно встала в половине седьмого утра.

Профессор улыбнулся, и я не могла не заметить доброту в его глазах. Кроме нескольких седых прядей в густых каштановых волосах, ничто не выдавало его настоящий возраст.

– Я должен предупредить, что это может не сработать. – Он снял свою черную мантию и закатал рукава.

Я кивнула:

– Хорошо. Обещаю сильно не расстраиваться. – Я растянулась на своем стуле, стараясь скрыть довольную ухмылку.

Профессор улыбнулся:

– Заходите!

Но я не слышала стука в дверь. Нахмурившись, я обернулась и, к своему удивлению, увидела Рафаила. Сложив крылья, он пытался пройти в дверной проем.

– Привет, Бриэль. – В кабинете раздался его привычный, спокойный голос.

– Здравствуйте. Я не ожидала вас здесь увидеть.

Он подошел к столу мистера Клеймора и посмотрел на меня своими пронзительными голубыми глазами. Его сияющие золотые волосы напоминали нимб, которым католики обрамляли головы ангелов на религиозных изображениях.

– О, я всего лишь поделюсь каплей ангельской магии и сразу же уйду. Чем вы здесь занимаетесь – это не мое дело.

Архангел подмигнул мне, и его руки вспыхнули сиянием целителя. Он был таким ярким, что мне пришлось закрыть глаза руками. Раздвинув пальцы, я увидела, как он наполняет большую стеклянную банку золотым светом. Как только она заполнилась до краев, Рафаил кивнул мистеру Клеймору и направился к двери.

– Хорошего дня, – весело сказал он и вышел из кабинета.

Я не смогла сдержать смех.

– Все это очень подозрительно.

Мистер Клеймор мягко усмехнулся, но затем его лицо приобрело серьезное выражение.

– Рафаил не может напрямую помогать людям, поэтому он делает это обходными путями.

Я поджала губы.

– Почему нет? Что случится, если он нарушит это правило?

Профессор надел пару толстых перчаток.

– Тогда он... не сможет вернуться домой.

Домой?

«На небеса, балда», – раздраженно сказала Сэра.

«Ничего себе».

– Почему? – Я понимала, что лезу не в свое дело, но мне было любопытно.

Светлый маг осторожно поднял стеклянную банку и вздохнул:

– Просто это его наказание, вот и все. Не переживай об этом. Лучше сделай глубокий вдох и сосредоточься. Возможно, будет немного больно.

Наказание за что?

Мистер Клеймор встал передо мной, и его фиолетовая магия начала смешиваться с золотым светом Рафаила. Я решила, что мне придется выпить содержимое банки, но он просто вылил светящуюся смесь мне на грудь, и она с шипением разлилась по моей коже.

Я зашипела, когда обжигающий золотисто-пурпурный свет начал проникать в мои поры. Затем жжение сменилось холодным ощущением.

– Прости, – пробормотал профессор.

Я кивнула и сделала несколько глубоких вдохов, глядя на метку, которая так никуда и не делась. Моя кожа покраснелась, и я снова почувствовала жжение. Мистер Клеймор начал читать какое-то заклинание, посыпая мою рубашку сверкающими песчинками соли.

Мне показалось, что этот метод действительно работает, но вдруг я уловила какое-то движение в углу кабинета. Повернув голову, я чуть не раскрыла рот от удивления. Прямо в воздухе открылся портал.

– У-уф, – выдохнула я и указала на него пальцем.

Светлый маг взглянул на портал и выругался, чуть не уронив на меня баночку с солью.

– Спрячься за мою спину, – тихо произнес он.

Проклятие. И почему мне так не везет?

Вскочив на ноги, я достала Сэру и встала за профессором.

Портал становился все шире и шире, пока мы не разглядели на другой стороне полуразрушенное каменное здание.

Но меня больше беспокоил отчетливый запах серы.

– Это... ад?! – воскликнула я.

Мистер Клеймор создал несколько фиолетовых нитей, которые зацепились за края портала и начали медленно его закрывать.

Я больше не ощущала жжения, холода... или чего-либо еще. Опустив взгляд, я не увидела ничего необычного, кроме нескольких песчинок соли. Жуткий череп с крыльями и короной никуда не исчез и все так же смотрел на меня своими пустыми глазницами.

Подняв голову, я увидела, что мистер Клеймор вступил в схватку с маленьким тисовым демоном, который попытался залететь в кабинет. Магические фиолетовые нити залепили ему рот, обвинившись вокруг маленького тельца, как резинки, которые надевают на клешни омаров. Это было хорошей идеей, учитывая, что тисовые демоны умели плевать огнем.

«Прекрати валять дурака и достань меня», – потребовала Сэра.

Ох. Точно.

Я подняла клинок над плечом мистера Клеймора, чтобы кончик лезвия указывал прямо на демона. Из клинка вырвался белый свет, который ударился прямо в грудь крылатого создания, отбрасывая его назад. Мистер Клеймор слегка потянул за магические нити и закрыл портал.

Убедившись, что все в порядке, светлый маг повернулся и посмотрел на Сэру, которую я сжимала в руке.

– Спасибо за помощь, – кивнул он, приглаживая растрепанные волосы.

Я просто кивнула в ответ.

– Это был портал в ад, – утвердительно сказала я.

Профессор посмотрел на мою метку и нахмурился:

– Бриэль, мне очень жаль, что с твоей меткой ничего не вышло. Судя по всему, Князь Тьмы предусмотрел что-то вроде... защитной системы.

Мой желудок сжался от страха.

– В смысле... вы попытались убрать метку и... – я не могла договорить.

Он выглядел совершенно опустошенным.

– И это открыло портал. Я не смогу убрать твою метку. Мне искренне жаль.

Меня словно накрыло туманом, который не принес ничего, кроме печали и разочарования. А ведь я так верила в удачный исход. Я даже сказала Шие и Линкольну, чтобы они приготовились праздновать мое избавление от метки.

– Хорошо, что сигнал тревоги не успел отреагировать на появление демона. Прости. Не стоило тебя обнадеживать, – мистер Клеймор винил себя, и я не могла этого допустить.

Я натянула фальшивую улыбку:

– Эй, все нормально. Главное, что никто не пострадал. Со мной все будет в порядке. – Схватив сумку, я закинула ее на плечо.

– Иди с миром, – прошептал он.

Покинув кабинет, я столкнулась с Шией и Линкольном, которые с нетерпением ждали моего появления. От одного взгляда на мою грудь их лица заметно омрачились.

О каком мире могла идти речь, если в моей душе бушевал ураган?

Глава шестая

Первые две недели учебы прошли довольно гладко. Мое расписание почти не изменилось с прошлого года, но тренировки с другими селестиялами пришлось сократить ради урока по военной стратегии.

Так и не вернувшись в человеческий облик, мой брат продолжал жить вместе со стаей Кларка, и я даже не знала, где он. Несколько раз я пыталась звонить по телефону, но все, чего я добилась, – это короткие, тридцатисекундные беседы с Кларком. Обычно он сообщал, что у Майка есть прогресс, а потом молчал в трубку, что было довольно неловко.

Мама не находила себе места. Майк всегда был ее малышом, и она просто не могла справиться с этой неизвестностью. Каждый день она присылала мне кучу сообщений, спрашивая, не узнала ли я что-нибудь новое. Я начала лгать, выдавая куда больше информации, чем получала от Кларка, якобы у Майка все просто отлично, что ему больше не нужно охотиться, что он завел новых друзей и скоро снова вернется в человеческий облик. В этом не было ни капли правды, но я была готова сказать все что угодно, лишь бы это успокоило маму.

– Так, я почти закончила, – объявила Шия.

Мы с Хлоей, Люком и Анжелой собрались вокруг стола Шии в нашей комнате. Она наконец-то приготовила зелье, чтобы отомстить Тиффани.

– После этого она попадет в целебное крыло? – спросила я.

Шия кивнула:

– Очень на это надеюсь. Из-за того что она отравила Люка, мы чуть не провалили Испытание.

Если она пойдет в клинику – то наверняка сдаст нас. Как солдаты Армии Падших, мы подписали особый кодекс поведения, в котором был пункт «уважать своих товарищей».

– Есть вероятность, что кто-то из учителей-магов сможет нас отследить?

Шия опустила взгляд, погрузившись в свои мысли.

– Хорошее замечание. Я замаскирую запах зелья, чтобы никто не понял, что это такое. – Она потянулась к одной из своих разноцветных баночек и бросила щепотку какого-то загадочного ингредиента в свое зелье.

– Даже если нас отстранят на пару недель – оно того стоит, – заявила Хлоя.

Нам всем нравилось говорить гадости о Тиффани – неприязнь к ней сблизила нас еще на первом курсе. Я просто хотела быть уверенной, что не потеряю работу в армии, ведь теперь мне нужно было заботиться о маме и брате.

Я достала телефон и написала Линкольну.

Бриэль:

Чисто гипотетически, если мы устроим для Тиффани магическую диарею и попадемся на этом...

Ответ пришел в ту же секунду.

Линкольн:

Удали это сообщение, глупая. Вы получите неделю общественных работ.

Общественные работы меня не пугали. Я удалила сообщение и посмотрела на Шию:

– Давайте сделаем это.

Ухмыльнувшись, Шия щелкнула пальцами, и зелье превратилось в фиолетовый дым, из которого она достала тонкую голубую пластину.

Люк протянул руку:

– Позвольте мне.

Шия отдала ему пластину.

– Просто подбрось это в ее еду или напиток. Она растворится и сделает свое дело.

Усмехнувшись, он кивнул.

– Я ждал этого несколько месяцев. Отвлеките ее, – сказал Люк, сжав в руке голубую пластину.

Мы кивнули.

Операция «Отомстить Тиффани» была в полном разгаре.

* * *

Подбросить ей заклинание оказалось не так уж сложно. Мы просто попросили ее рассказать о себе, и она болтала целых десять минут, пока ей не надоело. Тогда она просто отмахнулась от нас, как от надоедливых мух. Теперь мы сидели в дальней части столовой вместе с другими демонически одаренными студентами и внимательно наблюдали за Тиффани. С каждой ложкой супа, попадавшей к ней в рот, улыбка Люка становилась все шире и шире.

– Сколько месяцев осталось до вашего боя? – спросил он, не сводя глаз со своей жертвы.

– Шесть. Линкольн усложнил наши тренировки до какого-то безумного уровня, – простонала я. Что ж, по крайней мере, к концу тренировок я должна была превратиться в идеального убийцу.

Шия размяла шею. Еще с утра она пожаловалась мне, что потянула мышцы.

– Да уж, Ной не дает мне ни секунды передышки, – как только эти слова слетели с ее губ, она залилась краской. – В смысле, на тренировках.

Мы дружно рассмеялись. Их еженедельные встречи в его машине превратились в «кино-вечера» у него дома.

– Вы уж переспали? Говорят, он очень хорош. – Хлоя с хрустом откусила кусочек от своего яблока.

Шия поморщилась:

– Нет, и именно по той причине, о которой ты только что сказала. Я не позволю его грязной машине припарковаться в моем девственно-чистом гараже.

Ее гараж вряд ли можно было назвать девственно-чистым, но, по крайней мере, она научилась придумывать более подходящие метафоры, и я больше не слышала от нее слов вроде «пи-пи» или «ви-ви». Таким прогрессом можно было гордиться.

– Ой, да ладно тебе. Я не это имела в виду, – виновато пробормотала Хлоя.

Сейчас подходящее время, чтобы вывалить всю правду на свою лучшую подругу? Наверное, нет, но что поделать.

– Он искренне заботится о тебе, Шия. Он любит тебя. И если ты не ответишь взаимностью – не сексуально, а эмоционально, – он уйдет.

Шия бросила на меня ледяной взгляд и уже открыла рот, чтобы заговорить, когда Тиффани вскочила на ноги, хватаясь за живот.

– Ах вы твари! – крикнула она, глядя на нас, а затем выбежала из столовой. Мы рассмеялись ей вслепую. Я смеялась так долго и так сильно, что боялась надорвать живот.

– Все-таки месть сладка. В следующий раз я заменю ее туалетную бумагу наждачкой, – заявил Люк.

Отдышавшись, я подняла руку:

– Не будет никакого следующего раза. Мы отомстили. Теперь сосредоточимся на учебе.

Люк закатил глаза:

– Да, мам.

Я послала ему воздушный поцелуй и повернулась к его сестре.

– Анжела, на этих выходных нас впервые оправят в зону боевых действий. Можешь что-то об этом рассказать или на тебе чары молчания? – спросила я.

Четверокурсница наклонилась вперед, заглядывая в глаза каждому из нас.

– Не волнуйтесь, пока что они хотят, чтобы вы просто привыкли находиться на фронте. Лишить вас чувствительности, – ее лицо омрачилось, и она тяжело сглотнула. – Но уже через пару месяцев вас начнут отправлять на задания.

Я уставилась на нее с пристальным вниманием. В прошлом году Анжела уезжала на несколько выходных, но тогда я об этом не задумывалась, а она никогда не делилась подробностями. Она сказала, что немного помогла Армии Падших, но в тот момент я еще не знала, что Испытание было инструментом для отбора будущих солдат. Теперь я видела ее прошлогодние отлучки в совершенно ином свете.

– Какие задания? Сказала «а», говори и «б», – довольно дерзко потребовала Шия.

– По большей части это гуманитарная помощь гражданским: еда, вода и все прочее. Иногда мы тайно вывозили людей из горячих точек или сражались с демонами.

Я затаила дыхание:

– Горячие точки?

Анжела кивнула с удрученным видом:

– Места, где демоны держат... захваченных в плен людей и других свободных душ.

Захваченных в плен. Она сказала «захваченных в плен».

– Но они задействуют в этих заданиях только третий и четвертый курсы. Только один раз на втором курсе нас попросили помочь, потому что им не хватало солдат, – призналась она.

Хлоя сделала глоток воды и откинула с лица прядь ярко-рыжих волос, выглядывающих из-под капюшона.

– Жду не дождусь четвертого курса, чтобы переправлять свободные души из горячих точек в Город Ангелов.

Люк рассмеялся:

– У тебя комплекс героя.

Она пожала плечами:

– И что?

Шия подняла руки:

– Все, что волнует меня прямо сейчас, – это Тиффани, застрявшая в туалете.

Улыбнувшись, я посмотрела на своих друзей. Я очень привыкла к этим ребятам, и мне нравилась моя новая жизнь. Мысли о Майке, маме и дьявольской метке постоянно терзали меня изнутри, но в целом я считала, что мне повезло.

* * *

После всей суеты с зельем Тиффани нас так и не выдала. Возможно, потому, что Шия оставила у нее под дверью записку со словами *«стукачи получают по заслугам»*, которые были написаны красной краской, похожей на кровь. Меня пугало ее молчание. Вдруг Тиффани готовилась отомстить? В любом случае мы пережили эту неделю и уже через несколько минут должны были отправиться в военную зону как солдаты запаса.

– У меня для тебя подарок, – сказал Линкольн, когда мы вышли из его трейлера. У него в руках появилась коробочка, которую я прежде не видела.

– Подарок? Для меня? – Я развернулась и вырвала коробку у него из рук. Она не была обернута в бумагу, что было в его стиле, но он написал сверху мое имя с маленьким сердечком в конце. Опять же типичный Линкольн. Он был невероятно романтичным, даже не осознавая этого.

До этого мы не дарили друг другу настоящих подарков. На мой прошлый день рождения он пригласил нас с Шией в ресторан. На Рождество он подарил мне чехол для телефона, на котором был изображен единорог. Линкольн пририсовал ему два крыла черным маркером. Я подарила ему набор медиаторов для гитары.

– Сколько нетерпения, – засмеялся он, когда я сорвала крышку и восторженно ахнула.

– Неужели это...

– Металлические боевые браслеты. Они сделаны из того же материала, что и наши щиты. С их помощью ты сможешь остановить меч, если понадобится, – подтвердил он.

Я смотрела на него, и мое сердце бешено колотилось в груди. Линкольн был моей семьей.

Он потерял свою семью и переехал в свой одинокий трейлер, пока я не ворвалась в его жизнь, и вот мы здесь. Я не собиралась оставлять его в покое – нравилось это ему или нет.

– Когда-нибудь я выйду за тебя замуж, – неожиданно сказала я и подмигнула, чтобы понизить градус серьезности этих слов. Но это была правда. Я собиралась стать его женой, пока он не сообразил, что может найти кого-то получше.

– Эй, это моя фраза, – с улыбкой ответил он.

Я усмехнулась:

– Не будь сексистом.

Он закатил глаза:

– Примерь их. Знаешь, как сложно измерять твои запястья, пока ты спишь? Ты засовываешь руки между ног!

Я звонко рассмеялась и поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его в губы.

Мама говорила мне, что первая любовь может быть опасной. Первая любовь могла сформировать тебя как личность, а могла попросту уничтожить. Если Линкольну было суждено меня уничтожить – я не возражала. Это того стоило.

Наконец я достала браслеты и бросила коробку на землю. Согнув руку, я надела их на запястья и повернула в правильную позицию.

– Идеально, – сказала я.

Браслеты были потрясающими. Спереди были выгравированы ангельские крылья и мое имя. Отполированное серебро поблескивало на солнце.

– Они должны спасти твою задницу во время боя. – Он пригладил волосы и заправил рубашку в форменные брюки, стараясь скрыть последствия того, чем мы занимались в его трейлере.

– Значит, на третьем курсе я перееду в апартаменты Армии Падших и смогу оставаться там даже после выпуска? – спросила я.

Я внимательно прочла договор о зарплате. По большей части из-за того, что это была лучшая работа в моей жизни, и потому, что мне нужно было поддерживать маму и Майка.

Линкольн провел рукой по обшивке своего трейлера, глядя на него с нежностью в глазах.

– Да. Некоторые студенты остаются в общежитии, если их младшие братья или сестры тоже учатся в академии. Я делил апартаменты с Ноем, но...

Я знала, что это болезненная тема, но мне хотелось знать, почему он был единственным, кто жил в трейлере на парковке кампуса.

– После смерти моей семьи я не хотел находиться в нашем доме. Мне казалось, что он превратился в склеп. Но на этом трейлере мы ездили в походы, поэтому для меня он связан с хорошими воспоминаниями.

Боже мой. Я взяла его за руку.

– У тебя очень уютный трейлер.

Он улыбнулся, глядя на меня своими кристально чистыми голубыми глазами. На первый взгляд мы с Линкольном казались полными противоположностями. У меня были светлые волосы, а у него – темные. Мои крылья были черными, а его – белыми. Но мы идеально под-

ходили друг другу. В те моменты, когда я не хотела его убить, я была безумно в него влюблена. Чего еще можно желать?

Он погладил меня по волосам и заправил за ухо выбившийся локон.

– Ты бы понравилась моей маме. Она говорила, что я должен найти сильную женщину, которая вырастит сильных дочерей. Ты – самый сильный человек, которого я знаю, Бриэль.

Мое сердце растаяло, а в животе запорхали бабочки, когда он сказал, что его мама одобрила бы наши отношения. Линкольн почти не говорил о своих покойных родителях и никогда не рассказывал о своей младшей сестре, по-этому я ценила каждую деталь, которой он был готов поделиться со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.